

Оеда! А у насъ быть вечеромъ Никодимъ Павловичъ, и я была очень рада ему. Мы ходили съ нимъ гулять по тѣмъ самымъ дорожкамъ, по которымъ бѣгали съ тобой. Онъ говорилъ, разумѣется, говорилъ, говорилъ... Ахъ, какой онъ хорошій человекъ!

— Конечно, тебѣ не было скучно—теперь я вижу.

Онъ замолчалъ и сталъ бить тросточкой по травѣ. Молодая дѣвушка погрузилась въ вязанье, изрѣдка бросая на жениха кося, лукавый взглядъ.

— Меня обокрали вчера,—началъ Оедоръ Игнатьичъ.—Лакей тащилъ сначала понемножку, а потомъ видить, что сходить съ рукъ, и я не обращаю вниманія, пропалъ на нѣсколько дней и, наконецъ, обработалъ...

Раиса съ испугомъ выслушала Оедора Игнатьича.

— Бѣдненькій! — произнесла она.—Что жъ ты будешь дѣлать?

Онъ засмѣялся.

— Все это произошло отъ того, что безпорядокъ. Когда мы обвѣнчаемся...

— О, порядокъ у насъ будетъ образцовый! Но какъ же ты будешь безъ вещей?

— Куплю все новое.

— Это очень жаль, это большой расходъ,—замѣтила Раиса, наморщивъ брови.—И мнѣ немножко не нравится, что ты смѣешься надъ своимъ несчастьемъ. Ты очень богатъ?

— Мое богатство исчерпывается тремя тысячами дохода съ имѣнія.

Раиса подумала и сказала:

— Ты знаешь, что я безприданница?

Онъ сдѣлалъ гримасу.

— Раиса, сегодня ты не въ духѣ. Какіе ты разговоры ведешь со мной! Даже татап этого не говорила. Ну, нѣтъ приданаго, такъ и слава Богу! Не сердись за вчерашнее, Раиса. Дай мнѣ твою руку.

Она улыбнулась, покраснѣла и поцѣловала его.

Кража была предметомъ разговора у Цариновыхъ весь день, и молодой человекъ жалѣлъ, что рассказалъ о ней.

Черезъ недѣлю онъ получилъ въ подарокъ отъ Раисы дюжину шелковыхъ рубахъ съ затѣйливыми мѣтками, которыя вышла гладью сама невѣста.